

В каменном колодце

Книга: Д.Н.Мамин-Сибиряк. Избранные произведения для детей
Государственное Издательство Детской Литературы, Москва, 1962
Рисунки Е.Мешкова
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 27 апреля 2002 года

I

- Васька едет на дачу!.. - пронеслось по двору, где играли дети разных возрастов. - Васька едет!..

Это кричал взъерошенный мальчик лет восьми, выскочивший на двор, несмотря на холодный апрельский день, в одной рубахе, босиком и без шапки.

- А вот и врешь, Колька, - отозвалась девочка лет семи, тоже босиком, с запачканным личиком. - Мамка сказывала, что тетка Матрена едет с господами в деревню, а не на дачу.

- Это все одно, - сказал Колька.

- А вот и не все одно...

- Говорят: все одно.

- Н-ет...

Чтобы доказать упрямой девчонке, что дача и деревня одно и то же, Колька подскочил к ней и довольно больно толкнул в спину, так что девочка едва удержалась на ногах и заплакала.

- Анютка, а ты его сама ударь, - советовал кто-то из толпы, окружавшей споривших.

Но Анютка не желала драться, а только терла глаза грязным кулачком. Для городских детей, выросших на дворе и не бывавших дальше ближайшей мелочной лавочки, дача и деревня представляли пустые слова, разница которых заключалась только в звуках. Может быть, тетка Матрена, мать Васьки, действительно соврала... Кухарки ездят с господами только на дачи. Горячий спор этой дворовой детворы был прерван появлением самого героя, Васьки, курносого, белокурого мальчика, всего меньше походившего на героя. Он был одет, как и другие дети, то есть в одну грязную ситцевую рубашонку.

- Ну, Васька, говори всю правду, а то побьем, - предупредил кто-то на всякий случай. - В деревню едешь или на дачу?

- В деревню... - довольно равнодушно ответил Васька, вытирая нос рукавом своей рубашонки. - Мамка говорит...

Вся эта сцена происходила во дворе громадного пятиэтажного дома. Двор походил на глубокий каменный колодец, и солнце заглядывало в него только летом. Целый день на этом дворе толкалась детвора, ухитряясь из ничего придумать себе игры и детские забавы. Детей набиралось человек двадцать. Все это были обитатели подвалов и чердаков или дети господской прислуги. Последних, впрочем, было очень немного, потому что господа не любили держать прислуг с детьми. Сын кухарки, Васька,